

© **Ляльчук К. М.**

5. Сикевич З.В. Молодежная культура: «за» и «против»: Заметки социолога / З.В. Сикевич. — Л.: Лениздат, 1990. — 260 с.
6. Левикова С.И. Молодежная культура / С.И. Левикова. — М.: «Вузовская книга», 2002. — 360 с.
7. Сикевич З.В. Молодежная культура: «за» и «против»: Заметки социолога / З.В. Сикевич. — Л.: Лениздат, 1990. — 260 с.
8. Сикевич З.В. Социальное бессознательное / З. В. Сикевич, О. К. Крокинский, Ю. А. Поссель. — СПб.: Питер, 2005. — 267 с.
9. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России / Б. А. Ручкин // Социс. — 1998, — №5, — с. 90—98.
10. Луков В.А. Проблема обобщающих оценок положения молодежи / В.А. Луков // Социс. — 1998, — №8, — с.27—36.
11. Терещенко Ю. Світ обертається навколо творців нових цінностей / Ю.Терещенко // Віче. — 2001, — №6, — С. 108—125.
12. Лук'янець В.С. Філософія сучасності. Прорив за обрій метафізики тотожності: стаття перша / В.С. Лук'янець // Філософська думка. — 2002, — №4, — С.16—35.

Ляльчук К. М. — кандидат философских наук, доцент Кафедры философии естественных факультетов Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

УДК 100.7 + 100.37

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА В СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

В статье рассматривается практически не исследованная проблема места конфликта в сложных социальных системах конца XX – начала XXI столетий. Такой подход к пониманию конфликта автор связывает с современными представлениями о сложных системах, которые получили свое развитие со второй половины XX века. Важно то, отмечается в статье, что в таких системах даже в состоянии равновесия возможны значительные конфликты с далеко идущими последствиями. В связи с этим автором дается расширенная характеристика таких систем, в том числе с точки зрения моделирования и теории катастроф. Рассматривается также взаимодействие различных аспектов поведения сложных социальных систем.

Ключевые слова: социальный конфликт, сложная социальная система, моделирование конфликтов, теория катастроф, поведение сложных социальных систем.

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТУ В СКЛАДНИХ СОЦІАЛЬНИХ СИСТЕМАХ

У представленій статті розглядається практично не досліджена проблема місця конфлікту у складних соціальних системах кінця XX – початку XXI століть. Такий підхід до розуміння конфлікту автор пов'язує із сучасними уявленнями про складні системи, які отримали свій розвиток із другої половини XX століття. Важливим є те, помічається у статті, що у таких системах навіть у стані рівноваги можливі значні конфлікти із витікаючими з них наслідками. У зв'язку з цим автором дається розширена характеристика таких систем, зокрема, з точки зору моделювання та теорії катастроф. Розглядається також взаємодія різноманітних аспектів поведінки складних соціальних систем.

Ключові слова: соціальний конфлікт, складна соціальна система, моделювання конфліктів, теорія катастроф, поведінка складних соціальних систем.

THE PROBLEM OF CONFLICT IN DIFFICULT SOCIAL SYSTEMS

The problem of a place of the conflict in difficult social systems of the end of XX – beginning of XXI centuries that almost had not been is reviewed in this article. The author connects such approach to the understanding of conflict with modern ideas of difficult systems which have been developing from the second half of the XX century. It is important that even in an equilibrium state the considerable conflicts to far-

reaching consequences are possible in such systems. In this regard the author gives the expanded characteristic of such systems, including from the point of view of modeling and the theory of accidents. Interaction between various aspects of behavior of difficult social systems are considered also.

Keywords: social conflict, difficult social system, modeling of the conflicts, theory of accidents, behavior of difficult social systems.

Согласно общепринятым взглядам, социальный конфликт представляет собой столкновение различных социальных групп в борьбе за свои интересы. Субъектами конфликта могут быть индивиды, группы и организации (партии, государства и т.п.). Сами конфликты могут быть как насильственными, так и мирными, как быстротекущими, так и длительными.

В мировой литературе существует много интересных концепций, теорий и моделей социальных конфликтов [см. 4; 5; 3; 9; 14; 10; 7; 8; 12], но мы выделим из них в первую очередь направление, созданное Льюисом Козером [6]. Причиной нашего интереса к этому направлению служит то, что в данной статье мы стремимся исследовать не только разрушительные, но и созидательные стороны социального конфликта.

Козер рассматривает конфликт как процесс, который при определенных условиях может не разрушать, а сохранять "социальный организм", поддерживая его равновесие и приспособляемость к изменяющейся среде. Конфликт может содействовать более четкому разграничению между группами, способствовать централизации принятия решений, укреплять единство группы, усиливать социальный контроль.

Рассматривая причины конфликтов, Козер приходит к выводу, что они возникают тогда, когда существующая система распределения дефицитных ресурсов перестает считаться законной. Это ведет к пересмотру взаимоотношений между различными слоями социальной системы, в первую очередь между самыми богатыми и самыми бедными. Результатом такого пересмотра может быть как разрушение существующей системы, так и ее эволюция в пространстве и времени, которую иногда называют сдвигами состояний равновесия.

Считая такой подход к изучению конфликта плодотворным, мы хотим связать его с современными представлениями о сложных системах, которые получили свое развитие во второй половине XX века. В выступлении на «Форуме 2000: Тревоги и надежды на пороге нового тысячелетия, Прага, 3-6 сентября 1997 г.» И.Валлерстайн заметил: «Мне представляется, что (социум) первой половины XXI века по своей сложности, неустойчивости и вместе с тем открытости намного превзойдет все, виденное нами в веке XX-м. ... Мы не знаем, станет ли пришедшая на смену новая система (или системы) лучше или хуже той, в которой мы живем ныне. Но что мы действительно знаем, это то, что переходный период будет грозным временем потрясений, поскольку цена перехода крайне высока, его перспективы предельно неясны, а потенциал воздействия небольших изменений на итоговый результат исключительно велик» [2; 10; 13; 16].

Социум, о котором говорил И. Валлерстайн, относится к числу очень сложных систем. Все такие системы являются открытыми нелинейными системами, элементы которых связаны положительными и отрицательными обратными связями. «Социальная система ... является нелинейной, так как взаимодействия между членами общества могут иметь каталитический эффект. В каждый момент времени возникают флуктуации, которые могут подавляться или усиливаться временем» [10, с. 33]. В таких системах даже в состоянии равновесия возможны значительные конфликты с далеко идущими последствиями.

Дадим расширенную характеристику таких систем.

1. Поведение сложных систем нелинейно. В отличие от линейных систем, в которых отклик на внешнее воздействие пропорционален силе этого воздействия, причем коэффициент пропорциональности близок к единице, в нелинейных системах коэффициент пропорциональности может значительно отличаться от единицы. Поэтому малые воздействия на нее могут вызвать большие изменения в ней, а большие воздействия могут оставить систему почти неизменной.

Примером того, как малое воздействие может иметь большие последствия, может служить эффект резонанса (резонáнс ([лат. resono](#) — откликаюсь) - явление резкого возрастания амплитуды вынужденных колебаний в системе, которое наступает при приближении частоты внешнего воздействия к некоторым значениям, определяемым свойствами самой системы). «Может быть, в реальных системах... слабое резонансное воздействие скажется действеннее, чем в тысячи раз более сильное, но не согласованное со свойствами системы» [8, с. 43].

Характерное для нелинейных систем явление резонанса может, в частности, усилить

последствия первоначально небольшого социального конфликта. Такой конфликт может инициировать социальную катастрофу, если система готова к этому внутренне.

Но дело не только в резонансах. Традиционный переход к управлению социальными процессами основывается на линейном представлении о функционировании общества. Согласно такому представлению, результат управляющего воздействия прямо пропорционален приложенным усилиям. Чем больше усилий и затраченных ресурсов, тем больше результат. Но для нелинейных систем это может оказаться неверным. Для таких систем следует искать такой режим поведения, при котором относительно скромные усилия могут привести к значительным желаемым результатам. Это режим, в котором «нелинейная система особенно чувствительна к воздействиям, согласованным с ее внутренними свойствами ... Понимание способов воздействия на сложные системы и последствий таких воздействий – конечная цель их исследований» [там же].

2. Огромную роль в сложных нелинейных системах играют недетерминированные случайные изменения, или хаос. Природа хаоса различна в естественных и социальных системах. В естественных системах хаос связан с диссипацией (рассеиванием) энергии. В общественных системах хаос связан с ростом индивидуальной свободы, при которой единственным ограничением поведения индивида является неущемление им свободы других индивидов.

Наличие хаоса существенно для всех сложных нелинейных систем. В отличие от простых (линейных) систем, в которых хаос служит инструментом разрушения, в сложных системах хаос может быть источником нового спонтанного порядка, возникающего без видимой внешней причины. Это позволяет говорить об эффектах *самоорганизации* в сложных системах. Иначе говоря, сложная нелинейная система, в отличие от простых систем, способна сама себя строить. Теория самоорганизации имеет свой собственный язык, содержащий такие понятия, как аттракторы, бифуркации, фракталы, детерминированный хаос и т.п.

3. Важную роль в сложных системах играют бифуркации, или ветвления возможных продолжений эволюции сложной системы. Бифуркации делают будущее такой системы неопределенным. «Возможно несколько путей развития сложного объекта. Будущее неоднозначно определяется настоящим (начальными условиями), его нельзя предсказать, опираясь только на предшествующий опыт. Оптимальный путь развития надо выбирать, его нужно вычислять, им нужно управлять» [11, с. 36].

В каждый данный момент времени реализуется только одна из возможных альтернатив будущего поведения, все остальные образуют потенциальную структуру сложной системы. Когда реально существующая альтернатива теряет устойчивость (т.е. становится неустойчивой; неустойчивость означает чувствительность данного состояния системы к малым случайным воздействиям (флуктуациям)), то она пополняет потенциальную структуру системы, а одна из потенциальных альтернатив реализуется, направляя эволюцию системы по новому пути. При этом реализоваться может только то, что уже заключено в потенциальной структуре нелинейной системы. Это позволяет, в частности, объяснить, почему в результате политического и социального конфликта образуются новые социальные структуры (например, в феврале 2011 г. в Египте, в арабском мире в целом).

4. *Сложные системы* имеют критическую область управляющих параметров. Вдали от этой области поведение системы линейно. Вблизи оно становится нелинейным: малым внешним воздействиям может соответствовать значительное изменение поведения всей системы. Поэтому знание области критических значений управляющих параметров весьма существенно.

5. Сложные системы являются эволюционирующими системами, способы поведения которых могут *внезапно изменяться во времени*. Сами изменения альтернативны, т.е. они могут происходить различными путями.

6. В сложных нелинейных системах изменяется и понятие равновесия, устойчивость которого в социуме поддерживается такими механизмами, как вознаграждения и санкции, законы, моральные установления, традиции и т.п., что порождает представление об обществе как об интегрированной системе с высокой степенью консенсуса. Но если в линейных системах равновесие понимается как некоторый баланс сил, уравнивающих друг друга, то в нелинейных системах возникает весьма подвижное нелинейное равновесие, содержащее как стабилизирующую, так и дестабилизирующую стороны. «Застывший конфликт» можно рассматривать как неотъемлемую часть нелинейного равновесия.

Поведение таких систем в ряде случаев можно моделировать средствами современной математики (например, теории игр) и получать при этом нетривиальные результаты. Например,

конфликт двух сторон может на первый взгляд ввиду своей остроты расцениваться как антагонистический, тогда как в процессе моделирования может обнаружиться необходимость *кооперации* усилий участников конфликта [3]. Длительное взаимодействие противоборствующих сторон может создать «баланс сил, который открывает возможность сотрудничества» (Р.Ауман) [Цит. по: 9, с. 2].

Но это происходит не всегда. Если «цель противника – агрессия и захват, миротворчество становится опасным и вредным. Ни Наполеон, ни Гитлер не были заинтересованы в мире со своими соседями, и потому попытки умиротворить их приводили к обратному результату. Во второй мировой войне Гитлер виновен не больше, чем Чемберлен, который объявил своим согражданам после Мюнхена, что привез мир... Это создало у Гитлера убеждение, что Англия отказывается воевать» [там же].

Весьма интересным может стать применение к изучению преодоления социальных конфликтов моделей и методов математической теории катастроф. Это теория скачкообразных изменений, возникающих в виде внезапного ответа системы на плавные изменения внешних условий. Приведем интересный отрывок из книги В.Арнольда «Теория катастроф». Рассматривается нелинейная социальная система, находящаяся в устойчивом состоянии, которое считается обществом «плохим» по отношению к некоторому целевому состоянию, признаваемому «хорошим». Начинается «перестройка» системы посредством движения к лучшему состоянию. По мере движения от худшего состояния к лучшему сопротивление изменяемой системы растет, текущее положение дел становится хуже. «По мере приближения к самому плохому состоянию на пути перестройки сопротивление, начиная с некоторого момента, начинает уменьшаться, и как только самое плохое состояние пройдено, не только полностью исчезает сопротивление, но система начинает притягиваться к лучшему состоянию. Величина ухудшения, необходимая для перехода в лучшее состояние, сравнима с финальным улучшением и увеличивается по мере совершенствования системы. Слабо развитая система может перейти в лучшее состояние почти без предварительного ухудшения, в то время как развитая система в силу своей устойчивости на такое постепенное непрерывное улучшение не способна. Если систему удастся сразу, скачком, а не непрерывно перевести из плохого устойчивого состояния, достаточно близко к хорошему, то дальше она сама собой будет эволюционировать в сторону хорошего состояния» [1].

Во многих случаях в сложных социальных системах происходит сближение экономического и социального поведения. Так, стоимость товаров и товаров и услуг, которая первоначально была чисто экономической категорией, постепенно становится социально детерминированной величиной в процессе создания так называемой «новой стоимости».

Исходным пунктом возникновения такой «новой стоимости» является создание товаров и услуг с индивидуализированными, а не однотипными потребительскими характеристиками. Внешне это выглядит как изменение в технологии производства и оформления внешнего вида товара, как придание ему большей привлекательности. На глубинном уровне это означает возникновение ситуации, позволяющей потребителям *выбирать* между функционально близкими товарами, руководствуясь собственными предпочтениями и величиной располагаемого дохода. Процесс этого выбора *влияет* на стоимость и рыночные цены таких товаров.

Первым проявлением этого влияния является отрыв величины «новой» стоимости от величины средних или иных «необходимых» издержек. Стоимость товара, а не только его цена, становится переменной величиной, значение которой определяется *изменяющимся индивидуальным отношением* потенциальных потребителей к этому товару. Иначе говоря, она становится индивидуализированной знаковой ценностью (sign-value), отражающей смещение устремлений человека от первичных потребностей (needs) к желаниям вторичного плана (wants, desires), переход от массового потребления к групповому (статусному), а затем и к индивидуально неповторимому потреблению. Присвоением такой индивидуализированной ценности личность стремится выразить себя в потреблении [см., например: 15]. Можно считать, что такая стоимость *создается* в процессах обмена, в отличие от среднезатратной стоимости, которая создается в процессе производства и только *проявляется* в обменных процессах. Тем самым новая стоимость превращается из чисто экономической сущности в социэкономическую сущность, имеющую как экономическую, так и социальную составляющие.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что взаимодействие различных аспектов поведения сложных социальных систем создает дополнительный синергетический (системный) эффект, способный придать новое качество поведению таких систем.

© **Маруцак О. В.**

Важно то, что в таких системах даже в состоянии равновесия возможны значительные конфликты с далеко идущими последствиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольд В.И. Теория катастроф / Владимир Игоревич Арнольд.—М.: Наука, 1990.—С. 100 — 101.
2. Валлерстайн И. Неопределенность и творчество: исходные положения и выводы // Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. [Пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева] / И. Валлерстайн. — М.: Логос, 2003. — С. 5 — 13.
3. Воробьев Н. Теория игр / Н. Воробьев // Философская энциклопедия в 5-ти томах / [Под ред. Ф.В. Константинова].— М.: Сов. энциклопедия, 1970, т. 5.—С. 208-210.
4. Гришин Н.В. Конфликт / Н.В. Гришин // Всемирная энциклопедия: Философия. [Гл. научн. ред. Грицанов А.А.]. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.—С. 505-506.
5. Здравомыслов А.Г. Конфликт социальный / А.Г. Здравомыслов // Новая философская энциклопедия в 4-х томах / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. — М.: Мысль, 2001. — Т. 2.—С. 301-303.
6. Козер Л.А. Функции социального конфликта / Л.А. Козер // Американская социологическая мысль: Тексты / [Под ред. В. И. Добренькова].—М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996.—С. 542 — 556.
7. Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Курдюмов С.П. — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша АН СССР, 1990.—№45. — (Препринт / ИПМ им. М.В.Келдыша АН СССР).
8. Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика — теория самоорганизации: Идеи, методы, перспективы / С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий // Знание.—1983.—№ 2. — 64 с.
9. Майстровой А. Моменты истины / А. Майстровой // Век.—2010.—№ 41—42. — С. 12—14, 15—17.
10. Пригожин И. Природа, наука и новая рациональность / И. Пригожин // Знание: философия и жизнь.—1991.—№ 7.—С.32—35.
11. Самарский А.А. Вычислительный эксперимент и научно-технический прогресс / А.А.Самарский // Информатика и научно-технический прогресс.—М.: Наука, 1987.—190 с.
12. Сачков Ю.В. Конструктивная роль случая / Ю.В. Сачков // Вопросы философии.—1988.—№5. — 82 — 94.
13. Седов Л.А. Равновесие социальное / Л.А. Седов // Современная западная социология: Словарь / [Сост. Ю.Н. Давыдов и др]. — М.: Политиздат, 1990.—С. 28.
14. Сидорина Т. Философия кризиса / Т. Сидорина.— М.: Флинта: Наука, 2003. — 456 с.
15. Lash S. Sociology of Postmodernism / S. Lash.— L.: Routledge and Kegan Paul., 1990. — 216 p.
16. Toward a General Theory of Action. Ed by Parsons T. and Shils E. / Talcott Parsons, Edward A. Shils.— Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1951.—P. 395.

Маруцак О. В. — аспірант кафедри філософії і соціології Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського».

УДК 300.3+301+930.1

РОЛЬ ТА МІСЦЕ ДОСЛІДЖЕНЬ ІСТОРИЧНОЇ ПАМ'ЯТІ В ЗАГАЛЬНОМУ ПЛІНІ ІСТОРИЧНИХ ТА СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИХ ТЕОРІЙ

З'ясовано епістемологічні передумови впровадження в історичні дослідження такого феномену, як «історична пам'ять». Показані як мікроінтелектуальні передумови, пов'язані конкретно з еволюцією історичної науки в другій половині ХХ ст., так і макроінтелектуальні, пов'язані з глибокою трансформацією гуманітарної думки в цілому.

Ключові слова: історична пам'ять, винайдення традиції, «кінець історії», розпад часу прогресу.